

Сухарев Ю. М.

действительный член УИРО (п. Рефтинский)

Поиски Маргариты

В краеведении одна тема цепляется за другую. Возможно, этот факт и есть причина «плодовитости» многих исследователей. Изучая одну персону или событие невольно попадаешь в поле притяжения смежных.

В 2007-2011 гг, собирая материал для своих книг, обратил внимание на важное значение золотодобычи в истории района. Появилась статья «Рефтинские золотые прииски»¹. При работе над ней касался и биографий золотопромышленников. Поразила личность Владимира Михайловича Имшенецкого – яркая, неординарная фигура, головокружительные пируэты судьбы².

Исследуя биографию В.М. Имшенецкого, столкнулся с персоной Маргариты Викторовны Имшенецкой. Писательница Русского Зарубежья, умершая в 1972 г в США. За границей она была известна узкому кругу лиц, найдены лишь три очень коротких рассказа, опубликованных при ее жизни. Но в России стал популярен ее роман «Забывтая сказка», изданный в 2000-е годы (в 2009 г его перепечатала «Роман-газета»).

В предисловии к российскому изданию книги «Забывтая сказка» говорится, что она вышла в свет по благословию митрополита Монреальского и Канадского Виталия³. Владыка Виталий (Устинов) был на Канадской кафедре с 1957 г по 1986. При епархии была типография, где печатались брошюры, журналы и книги. Возможно, там книга Имшенецкой и была напечатана впервые каким-то ограниченным тиражом. Но это только предположение. В библиографиях писателей Русского Зарубежья роман «Забывтая сказка» (да и само имя автора) не найдены.

¹ Сухарев Ю.М. Рефтинские золотые прииски // Возрождение родословных традиций: Материалы VIII научно-практической конференции. Рефтинский, 2013. С.88-112.

² Сухарев Ю.М. Биография уральского горнопромышленника В. М. Имшенецкого (1858–1942) // XIV Уральская родоведческая науч.-практ. конф. (13-14 нояб. 2015 г., Екатеринбург).

³ Имшенецкая Маргарита. Забывтая сказка// "Роман-газета" № 1- 2009

Исходные позиции для изучения биографии Маргариты были неважные. Единственный источник, который пытался что-то сказать на эту тему – сайт, посвященный кружку русских писателей Сан-Франциско. Поскольку я к тому времени с российскими годами В.Имшенецкого более-менее разобрался, то сразу обратил внимание на нелепицы в этом черновике жизнеописания Маргариты Викторовны. Её числили второй женой Владимира Михайловича и матерью его детей, несмотря на то, что старшие дети в этой семье были лишь на 5-10 лет младше Маргариты. Плюс приписали ей несколько дореволюционных книг авторов-однофамилиц.

Изначально помогли мемуары екатеринбургского банкира (друга Имшенецкого) Владимира Аничкова о событиях 1918 г в этом городе ⁴. Он скрывался от большевиков на заимке Имшенецких (сейчас на этом месте п. Северка). Здесь же находилась и Маргарита Викторовна, статус которой в семье не был Аничковым указан, как и фамилия. Но жена В. Имшенецкого Елена Ивановна, свидетельствует автор мемуаров, была жива (хотя и очень больна). То есть в России стать супругой горнопромышленника Маргарита никак не могла.

Показывает Аничков и дальнейший путь Имшенецких в 1919 г – в Манчжурию. Действительно, в воспоминаниях казака-эмигранта Енборисова в 1921 году Владимир Михайлович - хозяин «Казино» в Харбине и член комитета по строительству храма для русских беженцев.

Пробую искать их в Америке, поскольку Маргарита там жила до 1972 г и это достоверно. Для этого пришлось зарегистрироваться на американском генеалогическом сайте (после этого с него несколько лет приходили предложения о платных услугах).

Но документы нашлись. Насколько можно из них понять, 6 января 1936 г В.М.Имшенецкий имел только вид на жительство. Проживал он 1500 Steiner St., в Сан-Франциско. У Маргариты Викторовны тот же адрес и фамилия (свидетельство от 2 мая 1938 г).

⁴ Аничков В. П. Екатеринбург - Владивосток (1917-1922) М. : Рус. путь, 1998. – 366с.

No. 4413552

Name IMSHENETSKY, Margaret Victor

residing at 1500-Steiner St., San Francisco, Cal.

Age 54 years. Date of order of admission May 2, 1938

Date certificate issued May 2, 1938 by the

U. S. District Court at San Francisco, California

Petition No. 40685

Margaret Victor Imshenetsky
(Complete and true signature of holder)

При переписи 1940 г они жили в Сан-Франциско, в доме № 1500 по улице Штейнер (1500 Steiner St.) на квартире у Татьяны В. Милославской. Кроме хозяйки (42 лет), её дочери Лидии (14 лет) и четы Имшенецких, здесь также проживал ещё один квартирант - Сергей Фролов⁵ (40 лет), работавший где-то клерком. Разумеется, все из России, кроме дочери Милославской, которая уже родилась в Чехословакии.

Владимир Михайлович и Маргарита Викторовна, это указано в переписи – супруги. Возраст – ему 82 года, ей – 57. В 1935 году жили там же. Не работающие, но имеются иные источники доходов⁶.

Умер Владимир Михайлович Имшенецкий 26 октября 1942 года, на 85-м году жизни. Это тоже документы с того же сайта.

Когда они поженились, пока оставалось непонятно. Зато прояснилось, что дворянская фамилия Имшенецких не ее девичья, а приобретенная при венчании. Кто Маргарита Викторовна по происхождению – волновало больше всего.

⁵ Сергей Фролов - сын дантиста из Екатеринбурга (у его отца А.В. Фролова в Харбине работала Ольга Половникова (Имшенецкая). Дантист Фролов был женат на вдове купца Шаравьева (первого владельца и строителя Ипатьевского дома)

⁶ Эти и другие другие документы Имшенецких, касающиеся проживания в США, представлены на сайте <https://secure.ancestry.com>

В документах по движению рефтинских приисков, поднятых действительным членом УИРО Рубцовым В.Н., в качестве доверенного лица В.М.Имшенецкого фигурировала дворянка Маргарита Викторовна Лукашевич⁷. Проживала она (следует из документов) в Екатеринбурге, доме «Пале Рояль» (Главный проспект, 38, свердловчане знают этот дом, как «Свердловэнерго»). Этот дом и гостиница в нем принадлежали Имшенецкому В.М.

Практически никаких сомнений в том, что девичья фамилия писательницы Лукашевич, не осталось. Примерно в это время объединились в поиске с Вадимом Власовым, предки которого были свойственниками Имшенецких через мужа дочери Владимира Михайловича – Ольги. Поддерживает он переписку и с проживающим в США Алексеем Алексеевичем Имшенецким (внуком Михаила Михайловича Имшенецкого, брата В.М.).

Он подтвердил фамилию Маргариты и представил другие сведения по теме. В частности и то, что 5 декабря 1920 г после долгой болезни умерла Елена Ивановна Имшенецкая. 15 сентября 1922 года вдовец Имшенецкий (ему уже 64 г) в Харбине венчается с 40 летней Маргаритой Лукашевич... С этого дня она Имшенецкая. В 1923 г они с Владимиром Михайловичем выехали в США. Там же оказались дочь и сын Владимира Михайловича, а также его брат Михаил.

Теперь нужно было разобраться с родителями Маргариты. Что за биография писательницы, неожиданно ставшей известной, если нет сведений о месте её рождения и родителях ?

Это заняло 4 года. Размах художественного вымысла писательницы не ограничивался литературными произведениями, но проникал и в казенные бумаги. Год рождения в различных иммиграционных документах ей указывался разный – 1883, 1884, 1888 и 1889. В документах о ее смерти и на надгробной плите записан 1883 год. Эта дата согласуется более-менее и с канвой романа.

⁷ ГАСО Ф. 24. оп. 19. Д. 589; ГАСО Ф. 22. оп. 19.д.1258

Место рождения, указанное в тех же документах, - Пермь (в одном случае) и в трех случаях Екатеринбург. Но из подтекста же «Забытой сказки» следует, что её отец (значит, и семья) проживали в это время в одном из губернских городов средней полосы России.

Первое, что было найдено, это метрика о венчании родителей.

Запись от 11 февраля 1973 года по метрической книге Всех-Святской церкви г. Перми. Отставной юнкер 5-го пехотного Калужского, Его Императорского Величества Императора Германского и Короля Прусского, полка Франц Виктор Кисман Домиников сын Лукашевич, римско-католического вероисповедования, первым браком 23 лет .

И чиновничья дочь девица Глафира Стефанова Бочкова, православного вероисповедования, 16 лет.

Поручители: по жениху Канцелярский Служитель Яков Петров Бочков и Чиновничья жена Александра Егорова Брикнер, по невесте Канцелярский Служитель Ефим Стефанов Бочков и вдовая Титулярная Советница Мария Демидова Бочкова.

Таинство совершали священник Иоанн Будрин и диакон Павел Кадочников⁸.

Позднее обнаружили метрики о рождении ее умерших в младенчестве сестер – Манефы (1873 г, Пермь)⁹ и Ольги (1876 г, Екатеринбург)¹⁰. Екатеринбургскую запись подсказала Л.В.Рябухо. Но рождение Маргариты не поддавалось... От «отчаянья» даже сделали предположение, что писательницу у купели назвали Манефой, но в жизни именовали Маргаритой...

Трудности возникли и по линии матери Маргариты – Глафиры. Примерный год рождения (1856 г) был известен из записи о венчании. Но где, в каком поселении? Просмотр МК Перми ничего не дал.

Помогли Пермские губернские ведомости. В официальной хронике находим Стефана в 1852 году. По Министерству внутренних дел определен уволенный от службы коллежский регистратор Степан Бочков канцелярским чиновником в Чердынский земской суд¹¹.

Скоро он назначается столоначальником в тот же суд, а в 1854 г переводится канцеляристом в уездный суд Чердыни, где через месяц опять возвышается до столоначальника¹².

1854 год оказался для Стефана Бочкова насыщенным событиями. Из столоначальников его тут же перебрасывают на должность смотрителя Чердынского тюремного замка, а через несколько недель задвигают в письмоводители к становому приставу¹³.

Видимо он такое назначение не принимает, и в дальнейшем (с 30 лет!) числится как отставной коллежский регистратор.

То есть 1850-е годы Бочковы провели в Чердыни. При просмотре МК Чердыни у Глафиры Стефановны находим брата Ефима¹⁴ (родился в 1855 г) и сестру Анастасию¹⁵ (родилась в 1858 году)¹⁶. При крещении в ноябре 1873 года Манефы Лукашевич, Анастасия была восприемницей. В семье Стефана и Манефы Бочковых рождались и другие дети (Николай, 1854 г.р.¹⁷, умер в тот же год; Константин, 1860 г.р.¹⁸, судьба не известна). Все они родились в г. Чердыни Пермской губернии.

К сожалению, запись о рождении самой Глафиры Стефановны пока не найдена.

⁸ ГАПК Ф.37 оп.6 д.317 л.432 МК Всех-Святской церкви г. Перми

⁹ ГАПК Ф37.Оп.1.Д.502. л.18 Всех-Святская Ново-кладбищенская церковь ц. г. Перми

¹⁰ ГАСО Ф.6 оп.1.д.291 лл. 25 об.-26 В документе указано о родившейся: «Ольга. Недоносок».

¹¹ Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ) 1852 г №14 о.2

¹² ПГВ 1852 г № 39 от.2; ПГВ 1854 г № 8 оф.; ПГВ 1854 г № 19. оф.

¹³ ПГВ 1854 г № 50 оф.

¹⁴ ГАПК ф.37 оп.6 д.690 л.65. В 1872 г определен на службу в Канцелярию начальника губернии канцелярским служителем [Пермские губернские ведомости 1872 г №99 от 9 декабря с.468] 9 декабря 1886 г. Канцелярский служитель Евфимий Стефанов Бочков 32 лет умер от чахотки в Перми [ГАПК Ф.37 оп.1 д.508 л.144 Петропавловский собор Перми]

¹⁵ В метрической книге Вознесенской церкви города Екатеринбурга за 1890 апреля 25 дня имеется запись о венчании Кунгина Константина Леонтьевича 25 лет из мещан с дочерью коллежского регистратора Бочковой Анастасией Степановной 31 года

¹⁶ ГАПК Ф.37 оп.6 д.690 л.212

¹⁷ ГАПК Ф.37 оп.6 д.690 л.14

¹⁸ ГАПК Ф.37 оп.6 д.690 л.289

Жену Стефана Бочкова (мать Глафиры и бабушку Маргариты) звали Манефа Григорьевна¹⁹. Кстати, Маргарита Викторовна этого не знала и в справке о смерти Глафиры в соответствующей строчке (со слов Маргариты) поставлен прочерк. Глафира выехала за границу с дочерью и умерла 18 июля 1936 года в Сан-Франциско в возрасте около 80 лет.

Понятно, что надо найти и рождение отца Глафиры (деда Маргариты) Стефана Петровича Бочкова (теперь мы знаем его отчество).

Кусты Бочковых в Пермской губернии в начале 19 века заметны на Петрокаменском заводе и Пыскорском. Если на первом исключительно крестьяне, то на Пыскорском, кроме служителей были и канцеляристы («горные писаря»). Стало понятно, что предков чиновника нужно пробовать искать там.

Однако ни рождения Стефана, ни наличие Петра, по МК Пыскорского завода установить не получалось. Был один Петр Бочков, но он умер задолго до предполагаемого рождения Стефана.

По ревизской сказке «упраздненного Пыскорского завода» 1834 г проходит только один Бочков – мастеровой Федор Леонтьев Бочков (как позже окажется, из того же корня, что Стефан Петрович). Он был переведен на Дедюхинский соляной завод в 1831 г²⁰.

Что если и «наши» там же?

И точно! Стефан Петров Бочков, родился 29 апреля 1824 г на Дедюхинских соляных промыслах Пермской губернии в семье унтер-шихтмейстера Петра Максимова Бочкова²¹. Жену же Петра Максимова Бочкова (мать Стефана, бабушку Глафиры и прабабушку Маргариты) звали Анной Федоровной²².

Максим Леонтьев Бочков (прапрадед Маргариты) умер в 1815 г 8 января на Пыскорском заводе Соликамского уезда Пермской губернии в звании канцеляриста в возрасте 40 лет²³.

Таким образом, мы доказали, что происхождение писательницы по линии матери «насквозь» уральское, из служителей казенных горных заводов.

Сложнее с ее отцом. То, что он потомственный дворянин, отражено в записях метрической книги при рождении дочерей. Это мы принимаем, как факт. Маргарита в «Забывтой сказке» сообщает, что отец её из семьи видных польских аристократов, предки Лукашевичи служили в морском, де, флоте, на адмиральских должностях.

Да, было несколько польских дворянских родов Лукашевичей. Вообще, польская шляхта была многочисленной. В 1853 г к ней относилось 220 573 человек, и не во всей Польше, а только в 5 её губерниях, около 5 % населения. Основная масса шляхтичей в начале 1860-х годов не владела крепостными, а занималась обработкой небольших участков земли или трудилась по найму.

Лукашевичи не выглядят какими-то аристократами на этом фоне, а лишь одними из многих. Аристократия - это княжеские, графские титулы. Ничего этого у Лукашевичей нет. Не найдены среди них и адмиралы. Нет фамилии Лукашевичей и в алфавитном указателе Польских дворянских родов Гербовника дворянских родов Царства Польского, 1853 года издания²⁴.

Маргарита Викторовна именует польских родственников отца магнатами. Опять не находим тому никакого подтверждения. Впрочем, служба отца юнкером в престижном полку говорит, что родители были более-менее состоятельными и дали сыну какое-то образование, как минимум он окончил гимназию.

Обучение его после женитьбы в Железнодорожном институте и Академии живописи не подтверждается списками выпускников за соответствующие годы.

Служба его по железнодорожному ведомству (так сообщается в «Забывтой сказке») в одном из губернских городов Центральной России также не находит подтверждения в многочисленных адрес-календарях губерний и списках личного состава железных дорог.

Может запись о рождении самой Маргариты поможет понять род службы её отца?

Наконец, запись нашлась там, где её никто не ожидал. Это, кстати, находка Вадима Власова.

¹⁹ ГАПК ф.37 оп.6 д.690 л.65

²⁰ ГАПК Ф.111 оп.1 д.2241 л.44

²¹ ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.300 л.607

²² ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.299 л.838

²³ ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.267а л.395

²⁴ Гербовник дворянских родов Царства Польского, Высочайше утвержденный. Часть I:- Варшава, 1853; Гербовник дворянских родов Царства Польского, Высочайше утвержденный. Часть II:- Варшава, 1853

«Нижнетагильский завод. Метрическая книга Введенской церкви. 1883 г. Январь. Родилась 6-го, крещена 9-го. **Маргарита**. Родители: Потомственный дворянин Виктор Домиников Лукашевич и законная жена его Глафира Степанова. Отец католического, а мать православного вероисповедования. Восприемница: провизора Александра Константинова Белова жена Ольга Эмилиева. Таинство совершали священник Иоанн Петров Флавианов и диакон Иоанн Дмитриев Попов».

Русская писательница Маргарита Викторовна Лукашевич (в замужестве Имшенецкая) родилась 6 (18 по н.с.) января 1883 года, в праздник Крещения Господня, на Урале, в Нижнем Тагиле. И по рождению, и по происхождению, и по литературной тематике она писательница уральская.

Россия, Урал, Любовь – вот, пожалуй, главные слова «Забытой сказки». Старая добрая Россия. Седой Урал со звонкими морозами и скрипучим снегом. Любовь - чистая, взаимная, несчастная...

Если нахождение семьи Виктора Лукашевича в 1873 году в Перми может объясняться тем, что здесь жили родственники Глафиры Стефановны, то их пребывание в Екатеринбурге (1876 г) и Нижнем Тагиле (1883 г) явно связано со службой главы семьи.

С 1875 по 1878 годы велось строительство Уральской горнозаводской железной дороги Екатеринбург-Пермь. Дорога проходила через Нижний Тагил – Кушву - Чусовую. До 1885 (по другим сведениям до 1887) года УГЖД управлялась частными владельцами.

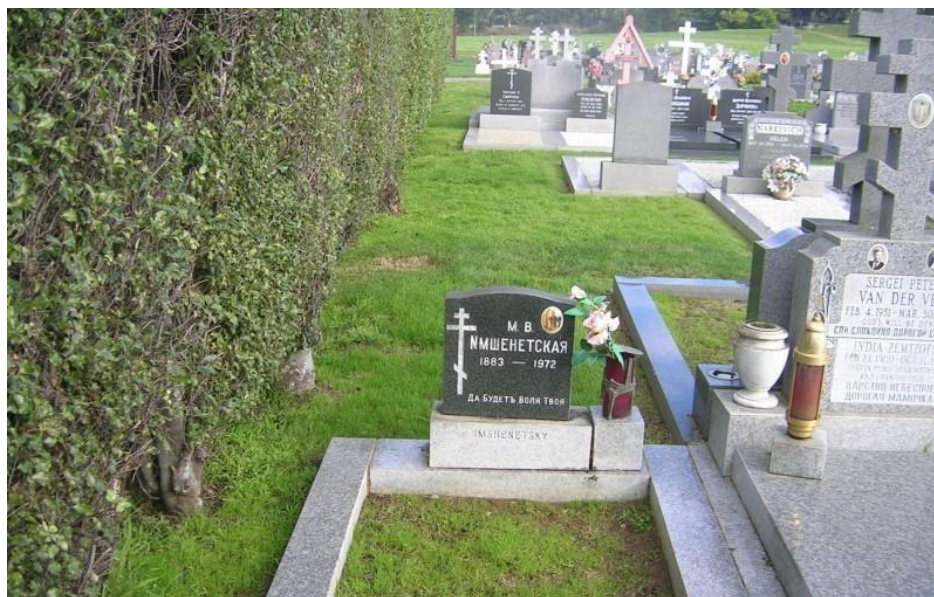
Совокупность информации из «Забытой сказки» о железнодорожной службе отца героини с данными о географии проживания семьи Лукашевич наводит на мысли о причастности Виктора Доминиковича к УГЖД. То, что дорога была частной, как-то объясняет отсутствие его фамилии в справочниках и адрес-календарях - туда включали главным образом государственных служащих.

По версии Маргариты Викторовны умирает отец около 1901 года. Запись о смерти также не найдена в метрических книгах католических церквей Перми и Екатеринбурга.

Итак, поиск еще не окончен. Нет ясности с отцом писательницы. Детские годы писательницы известны только по ее роману (художественному по форме и документальности не гарантирующему), не привязаны к местности. Работа будет продолжаться.

Маргарита Викторовна умерла на 89-м году жизни 15 февраля 1972 года. В России два автобиографических романа Имшенецкой напечатали уже в 21-м веке. Они имеют своих почитателей.

Прах В.М.Имшенецкого покоится в мемориальном Парке Оливет, в городке Колма, шт. Калифорния. Маргарита Викторовна похоронена на Сербском кладбище Сан-Франциско.

«Урал – моя гордость», писала Маргарита Викторовна в «Забытой сказке». Но и у уральцев есть основания гордиться своей землячкой – писательницей, ставшей известной на родине через 30 лет после смерти. Писательницей, написавшей и оставившей нам картины уральской жизни столетней давности.